

ПЕРВЫЙ ОПЫТ СОПРАВИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЕВКИДОВ

Соправительство – один из важнейших институтов передачи власти, в различных проявлениях весьма распространенный в истории. Со времен глубокой древности и непосредственно до наших дней этот феномен является существенным элементом формирования власти. В эллинистической практике соправительство появляется практически повсеместно. Цари новых династий: Птолемеи, Антигониды, Селевкиды – все они в той или иной степени приобщали наследников к управлению страной.

Первое упоминание о соправительстве в государстве Селевкидов относится к периоду правления основателя династии Селевка I, объявившего в 293 г. до н.э. своего сына Антиоха царем «верхних сатрапий». Появление такой практики в условиях формирования новой династии кажется не случайным, а скорее закономерным явлением. Этот институт был принят эллинистическими правителями во многом для создания незыблемой и универсальной системы престолонаследия, согласно которой очередным правителем становился обозначенный заранее старший сын-преемник¹. У Селевкидов этот процесс имел ряд характерных особенностей.

Каждому исследователю данного вопроса неизбежно приходится сталкиваться с двумя основными источниками – это изложения одной и той же легенды о несчастной любви пасынка к мачехе и отце-царе, благородно уступившем жену своему наследнику, а также о придворном докторе, который благодаря своему опыту сумел избежать напрасных жертв и добиться благоприятного для всех исхода². Итак, интересующий нас вариант легенды представлен в сочинениях двух античных авторов: Аппиана (Сyr. 308–327) и Плутарха (Dem. 38). Вкратце напомним ее содержание. Антиох, сын и наследник царя Селевка, заболел неизвестной болезнью. Придворный врач Эрасистрат сумел определить, что это болезнь более душевная, нежели телесная и что юный Антиох влюблен во вторую жену своего отца – Стратонику. Врач в оригинальной манере поведал Селевку о состоянии дел и тот решил отдать жену своему сыну. Собрав войско, Селевк публично соединил браком Антиоха и Стратонику и сделал их царями «верх-

¹ Walbank F.W. *Monarchies and Monarchic Ideas* // САН². Vol. VII. Pt 1. P. 66–67. Подобными видами защиты царской власти Ф. Волбанк считает также кросскузенные и междинастические браки.

² Мы нарочно игнорируем принятый А. Мелем (*Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. I. Seleukos' Leben und die Entwicklung seiner Machtposition. Leuven, 1986. S. 236–237*) в качестве третьего источника по данному вопросу отрывок из Лукиановой «*de Dea Syria*» (17–18), так как в нем хотя и воспроизводится та же легенда, что у Аппиана и Плутарха, но вряд ли она имеет отношение к интересующим нас историческим событиям. Научная ценность ее, однако, от этого несколько не уменьшается, ведь благодаря этому отрывку можно заключить, что представленная история имела широкое распространение на Востоке еще до возникновения государства Селевкидов.

них» сатрапий. Так, по легенде, в государстве Селевкидов появился институт соправительства. Однако за красивой историей любви, созданной, видимо, уже после смерти Селевка, безусловно в пропагандистских целях³, стоят реальные исторические факты.

Брак Селевка и Стратоники, дочери Деметрия Полиоркета и Филы, дочери Антипатра, состоявшийся примерно в 298 г. до н.э., имел исключительно политическую мотивировку. Плутарх отмечает, что Селевку было необходимо породниться с Антигонидами (Dem. 31), по всей видимости, для получения Киликии. Бракосочетание стало составной частью мирного договора, заключенного между царями. Спустя немного времени Деметрий, заключая мир с Птолемеем, возьмет в супруги его дочь Птолемаиду (Plut. Dem. 32). Трудно сказать, была ли жива Апама, первая жена Селевка Никатора, к моменту его второй женитьбы⁴. Тем не менее свадьба Антиоха и Стратоники тоже представляется явлением политическим. По мнению А. Бребаарта, она могла состояться только в контексте двух реалий: во-первых, Селевк строил свое государство для македонян, возводя их в ранг элиты, во-вторых, армия должна была испытывать чувство глубокого долга перед царем, чтобы разрешить ему этот брак⁵. Можно предположить, что в свадьбе Антиоха и Стратоники в определенном смысле были заинтересованы македоняне, в первую очередь войско и особенно *φίλοι*. Безусловно в их интересах было и рождение наследника, но принять теорию А. Бребаарта полностью невозможно. В данный период грань между македонянами и греками становилась все более и более прозрачной⁶. Этот греко-македонский этнос обладал самыми большими привилегиями как в городах, так и в войске. Однако не стоит забывать, что войско у Селевка, как и у Александра, было многонациональным (Paus. I. 16), а любому местному жителю могли быть дарованы гражданские права (Jos. Ant. XII. 119).

Как кажется, в описанной истории не было никакой любви пасынка к мачехе. И Плутарх и Аппиан свидетельствуют, что Селевку пришлось уговаривать сына взять в супруги Стратонику. А для уговаривания Стратоники даже были привлечены *φίλοι* Селевка⁷. С одной стороны, этим «внутрисемейным» браком

³ В версии Аппиана (Syn. 308–327) трижды упоминается, что Селевк, его власть и государство являются преемниками Александра. О том, что такая легенда была создана уже во времена Антиоха, говорят следующие строки: «...войско воздало ему хвалу как величайшему после Александра царю и как лучшему отцу». Типичная формулировка для *progonoí* Александра и Селевка. Из историографии по этому вопросу см. *Billows R. Kings and Colonists (Aspects of Macedonian Imperialism). L., 1995. P. 33–44; Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleukos and Lysimachos // JHS. 1974. 94. P. 50–65; Brodersen K. Der Liebeskranke Königsson und die Seleukidische Herrschaftsauffassung // Athenaeum. 1985. 63. S. 159–169; Rostovzeff M. ПРОΓΟΝΟΙ // JHS. 1935. 55. 1. P. 56–66.*

⁴ По мнению Дж. Грейнджера, Апама умерла в период между 300 и 298 годами до н.э. Ведь нельзя допустить, что она была отодвинута Селевком на второй план, так как царь мог потерять популярность среди иранцев и в первую очередь бактрийцев (*Grainger J.D. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.–N.Y., 1990. P. 152*). Однако Стратоника получила титул *basilissa*, только выйдя замуж за Антиоха. Это наводит на мысль, что в 298 г. до н.э. Апама была еще жива.

⁵ *Breebaart A.T. King Seleucus I, Antiochus and Stratonice // Mnemosyne. 1967. 20. P. 159.*

⁶ *Briant P. Colonisation hellénistique et population indigenes // Klio. 1978. 60. P. 91; Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 222–223.*

⁷ О роле *φίλοι* в этой истории см. *Mehl. Op. cit. S. 259–260.*

Селевк, по всей видимости, замыкал линию наследников, отсекал ненужные молодой династии родственные связи⁸. С другой стороны, Селевк дорожил родством с Деметрием и Филой, в честь которой назвал родившуюся от Стратоники дочь. Он хотел иметь от нее сыновей, но ввиду своего возраста уже не мог. Даже после пленения Деметрия Селевк не прекращает ценить его родство. Он пишет Антиоху, чтобы тот как можно лучше обращался с пленным (Diod. XXI. 20), ждет прибытия Антиоха и Стратоники, чтобы они освободили Деметрия и стали его благодетелями⁹. Деметрий, оставаясь царем Македонии, был крайне нужен Селевку живым, что сильно не устраивало Лисимаха, домогавшегося власти в Македонии. Связь с Македонией и ее правителями, так или иначе, поддерживали все диадохи. Селевк же, скорее всего, был заинтересован в притоке человеческих ресурсов¹⁰.

Впрочем, для возникновения такого серьезного института у Селевка должен был быть и серьезный повод, так сказать, некий негативный пример. В таком качестве могли служить события, происходившие с наследниками Кассандра. В 298 г. до н.э. Кассандр умер. Через год скончался его преемник, старший сын Филипп, после чего вспыхнула борьба между двумя другими сыновьями Кассандра – Антипатром и Александром (Plut. Dem. 36; Paus. IX. 7; Iust. XVI. 1). В итоге власть в Македонии перешла в руки Антигонидов; часть ее была захвачена Пирром, а династия Кассандра была уничтожена. Необходимо заметить, что Кассандр не пользовался особой популярностью как среди македонян, так и у древних авторов. Те злодеяния, которые он в свое время учинил над семьей Александра, не делали ему чести в Македонии. Из всех диадохов, пожалуй, только Кассандр не старался связать легитимность своей власти с образом Александра, а скорее наоборот, испытывал к нему ненависть. Безусловно, Селевк не мог не знать об этих происшествиях и извлек из них очень важный урок, хотя диадохам был прекрасно известен и другой пример крушения династии, во много раз могущественней, чем Кассандрова, ведь еще относительно недавно они сами делили на части царство Александра Великого.

Для чего же был создан этот институт соправительства? Какими же полномочиями был наделен соправитель Антиох? Какое место занимал новый институт власти в формировавшейся системе должностей? Ответы на эти вопросы стоило бы рассмотреть подробнее.

Свое видение по этому поводу высказали две исследовательницы, А. Курт и С. Шервин-Уайт. По их мнению, соправительство было учреждено Селевком из-за сложностей в управлении страной, вызванных ее огромными пространствами. Таким образом, для того, чтобы упростить задачу управления отдаленными сатрапиями, царь и создал себе «помощника». В этом заключается

⁸ Предположим, что Антиох взял бы в жены не Стратонику, а другую женщину. В таком случае после смерти Селевка оставалась линия Стратоники, у которой уже была дочь от Селевка. Не стоит также забывать, чьей дочерью была Стратоника и каким могуществом обладал в то время ее отец. Заметим, что Плутарх представляет мощь армии Деметрия этого времени как первую после Александра (Dem. 44).

⁹ Кажется не случайным то, что Диодор (XXI. 20) упоминает уже родившихся детей от брака Стратоники и Антиоха. Ср. Plut. Dem. 51. «Коварные» же планы Селевка восстановить Деметрия на царском престоле кажутся не более чем фантазией Иеронима из Кардии, к которому восходят фрагменты как Диодора, так и Плутарха. Ведь в противном случае Селевку пришлось бы воевать со всеми оставшимися в живых диадохами.

¹⁰ Breebaart. Op. cit. P. 160.

особенность института соправительства в государстве Селевкидов¹¹. Однако с такой трактовкой проблемы нельзя согласиться. Дж. Грейнджер справедливо заметил, что нельзя объяснять появление института сорегентства неспособностью Селевка управлять огромной страной в одиночку, так как к моменту назначения Антиоха «царем верхних сатрапий» (293 г.) Селевк владел и успешно руководил своей державой после победы в битве на Ипсе (301 г.) уже восемь лет¹².

Если представить институт соправительства так, как его позиционируют А. Курт и С. Шервин-Уайт, то в таком случае можно предположить, что у Селевкидов должен был бы сложиться универсальный принцип управления. Одной частью государства (скорее всего, западной) управлял бы сам царь, другой (соответственно, восточной) его старший сын-соправитель. Однако такой принцип Селевкидами выработан не был. Более того, долгое отсутствие наследника при дворе становилось потенциально опасным для него. Самому Антиоху после убийства Селевка пришлось победоносно возвращаться в Сирию¹³. Но от практики соправительства Селевкиды не отказались. Ими только варьировалось место пребывания очередного соправителя: и это была не обязательно восточная часть державы. Другим следствием принятия вышеупомянутой версии стала бы бессмысленность института «Восточных походов», которые были уникальным, присущим только Селевкидам, явлением. Трудно переоценить роль «Восточных походов» в истории государства Селевкидов и особенно в вопросах, касающихся царской власти. Ведь каждый царь, совершавший «Восточный поход», не просто пополнял казну и подтверждал свою власть над территориями восточнее Евфрата, он как бы повторял подвиг Александра. Таким образом, версию А. Курт и С. Шервин-Уайт если и можно принять, то с большими оговорками.

Сама по себе восточная часть державы была отдана Селевком своему сыну не случайно. Во-первых, первая жена Селевка и мать Антиоха – Апама, дочь Спитамена из Бактрии, бывшего персидского чиновника, была иранкой. По поводу происхождения Апамы существуют две точки зрения. Согласно первой, основанной на свидетельстве Страбона (XII. 8. 15), она была дочерью Артабаза, внука Артаксеркса II¹⁴. Вторая точка зрения более учитывает сообщение Арриана (Anab. VII. 4. 6; ср. Phot. 91. 68b), который утверждает, что первой женой Селевка была дочь Спитамена¹⁵. Необходимо отметить, что в указанном отрывке Арриан не называет имени супруги Селевка, но четко определяет ее отца: Πτολεμαῖω δὲ τῷ σωματοφύλακι καὶ Εὐμενεῖ τῷ γραμματεῖ τῷ βασιλικῷ τὰς Ἀρταβάσου παῖδας τῷ μὲν Ἀρτακάμαν, τῷ δὲ Ἀρτωῖν· Σελεύκῳ δὲ τὴν Σπιταμένους τοῦ Βακτρίου παῖδα: – «Птолемею же, телохранителю, и Эвмению, царскому писарю, дочерей Артабаза: одному Артакаму, другому Артону. Селевку же дочь Спитамена из Бактрии». Мы же более склонны согласиться с

¹¹ Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis. Berkeley–Los Angeles, 1993. P. 24–26. Насколько нам известно, эту версию выдвигал еще А. Бребаарт (Op. cit. P. 164).

¹² Grainger. Seleukos Nikator... P. 155.

¹³ Memnon // FGGrH. 434. Fr. 15.

¹⁴ Молчанов А.А. Апама: женское династическое имя в антропонимии наследников Александра Великого // Вспомогательные исторические дисциплины. Материалы XVIII науч. конф. М., 2006. С. 313.

¹⁵ См., например, Holt F. Alexander the Great and Bactria: the Formation of a Greek Frontier in Central Asia. Leiden, 1988. P. 100; Wilcken. Apama (1) // RE. Hlbd 1. 1894. Sp. 2659.

мнением А. Меля, что Апама, дочь Артабаза, и Апама, дочь Спитамена, – два разных персонажа. Первая из них действительно была женой Птолемея Сотера (Plut. Eumen. 1), а вторая – Селевка Никатора¹⁶. Таким образом, возможно предположить, что Селевк не мог не сыграть на том, что в жилах его сына и наследника течет восточная кровь¹⁷. Как это неоднократно подчеркивалось в литературе, Апама для Селевка играла такую же роль, какую в свое время играла Роксана для Александра: она была как бы «мостиком» между Западом и Востоком¹⁸. Во-вторых, около 293 г. до н.э. севернее Бактрии наблюдалась активность кочевых племен, а так же волнения как кочевников, так и оседлых жителей самой Бактрии. Необходимо заметить, что авторитет селевкидской власти в этой части державы был довольно слабым, что создавало опасность отложения сатрапии¹⁹. Отметим, что присоединение Селевком Бактрии и Согдианы в 307–306 годах проходило достаточно мирно, посредством дипломатии, а не путем военной экспансии²⁰. На тот момент союз Селевка и местной знати казался достаточно прочным, однако впоследствии, по всей видимости, в этих отношениях появились некие противоречия. Как видно, утверждение авторитета Селевка в Бактрии продолжалось до конца жизни царя и миссия Антиоха – лишь один из этапов этой долгосрочной политики.

Таким образом для защиты Бактрии и других сатрапий, а также укрепления центральной власти Селевк послал своего сына Антиоха именно на Восток²¹, и вместе с ним отправил опытного полководца Демодама, сына Аристиды из Милета, упомянутого в милетских декретах 299 г. до н.э. (IDidyma 479 = OGIS 213; IDidyma 480). Демодам совершил военную экспедицию в земли кочевников, пересек Яксарт, где установил алтарь Аполлону Дидимейскому (Plin. NH. VI. 49).

¹⁶ Mehl. Op. cit. S. 17–19. Версия Страбона, что Селевк взял в жены брошенную Птолемею Апаму, кажется весьма странной.

¹⁷ Да и самому Антиоху помогало то, что он был родственен бактрийской знати (Wilcken. Antiochos I // RE. Hlbd 1. 1894. Sp. 2451).

¹⁸ Holt. Op. cit. P. 100. Cp. Bielman Sanchez A. Régner au feminine. Réflexion sur les reines Attalides et Séleucides // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée (Actes du colloque intern. de la SOPHAU). 2003. P. 45–46.

¹⁹ История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история / Под ред. Б.А. Литвинского и В.А. Ранова. Душанбе, 1998. С. 327–330.

²⁰ Capdetrey L. Le pouvoir séleucid. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312–126 avant J.–C.). Rennes, 2007. P. 43.

²¹ Grainger. Seleukos Nikator... P. 156–157. Теория У. Тарна (Tarn W.W. The Greks in Bactria and India. Cambr., 1951. P. 525) о повторном завоевании Антиохом Бактрии и изгнании якобы уже вторгшихся туда племен кочевников, была опровергнута Дж. Грейнджером (Seleukos Nikator... P. 155–157). Восстановление Антиохом трех македонских колоний (Александрия в Маргиане, Александрия Эсхата и Александрия Оксианская), которое У. Тарн представлял как главный аргумент этой Антиоховой реконквисты, является процедурой достройки и переименования, а не полного восстановления разрушенного поселения. Исключение составляет только Александрия в Маргиане (Мерв), которая действительно была серьезно перестроена, что наводит на мысль о ее предварительном разрушении. После восстановления ее Антиохом она была переименована в Антиохию в Маргиане. Cp. Кошеленко Г.А., Гаубов В.А. В защиту Александрии Маргианской // ПИФК. 2006. XVI. 1. С. 18–23; Mehl. Op. cit. S. 267; Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 680; Zeimal E.V. The Political History of Transoxiana // CHI. Vol. 3. Pt 1. P. 237.

Безусловно, в подчинении Антиоха находилось войско. Этот факт чрезвычайно интересен тем, что, в сущности, он определяет основу власти соправителя. Дело в том, что хотя Антиох и стал *basileus* волей своего отца, навсегда установившего универсальный принцип: слово царя – закон, все же подтвердить право на обладание этим титулом Антиох должен был военной победой. Именно военная победа являлась определяющим фактором власти царя, той власти, о которой М.И. Ростовцев и позднее Э. Бикерман писали как о власти, всецело основанной на личном превосходстве²². Особенно любопытно в этом смысле замечание Э. Бикермана, что «...власть, созданная победой, может исчезнуть в случае поражения»²³. Таким образом, Антиох должен был на практике показать, что он достоин носить царский титул, ведь и Деметрий Полиоркет стал царем только после морской победы над Птолемеем (Plut. Dem. 18).

Для назначения Антиоха соправителем, у Селевка были и некоторые экономические причины. После 301 г. до н.э. царь занимался в основном западными территориями своего государства. В 300 г. до н.э. он основал Антиохию на Оронте, ставшую новой столицей, и готовился к военным действиям против Лисимаха. Несмотря на новые территориальные приобретения, экономический потенциал Селевкидов все же состоял, в основном, из ресурсов восточных сатрапий. По всей видимости, необходимое реформирование налоговой системы в них царь Селевк так и не успел провести. Таким образом, одной из задач Антиоха становилось регулирование в налоговой сфере.

Из вавилонских хроник периода совместного правления Селевка и Антиоха мы узнаем, что «...[наследный принц] наложил на Вавилон тяжелый налог...» (ВСНР 5). По всей видимости, это был налог на урожай (δεκάτη). Однако можно предположить, что в городах Месопотамии существовали некоторые иные сборы, среди которых логично предположить налог за вход в порт (έλλιμένιον), а также налог на торговлю рабами. Ко времени соправительства относится также и появление в Селевккии на Тигре соляного налога (άλκή)²⁴.

Как часть экономической политики Антиоха в Вавилонии необходимо отметить взаимоотношение с местными храмами, которые являлись вторыми, после царя, земельными собственниками. Первые контакты с ними, безусловно, носили скорее политический характер. Так, к примеру, Антиох щедро одаривал храмы Сина (ВСНР 5) и Бела-Мардука (ВСНР 6) в Вавилоне, а также храм Набу – Эзиду в Борсиппе²⁵. Но впоследствии земли храмов были также обложены налогом. Так же Антиох осуществил некоторые изменения в монетной чеканке на Востоке. В Селевккии на Тигре, затем в Сузах и много позже в Бактрии, он санкционировал новый выпуск серебряной монеты типа «слоновая колесница». Антиоху нужны были деньги для выплат войску, но возможно часть из них пошла на нужды администрации, на содержание гарнизонов, а также для укрепления монетного обращения внутри сатрапий в целом.

²² Ростовцев М.И. Сирия и Восток (Русский вариант главы «Кембриджской древней истории»). Публикация В.А. Гаибова и Г.А. Кошеленко // ВДИ. 2000. №4. С. 168–169; Бикерман. Ук. соч. С. 14–15.

²³ Бикерман. Ук. соч. С. 15.

²⁴ Подробнее об этом см. *Aperghis G. The Royal Seleucid Economy. Cambr., 2004. P. 154–155, 293–294.*

²⁵ *Sherwin-White S. Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa // JHS. 1991. P. 71–86.*

Однако самым важным, с экономической точки зрения, объектом для Антиоха была Бактрия. Ресурсы этого региона были весьма многочисленны. Особенно Селевкиды были заинтересованы в добыче драгоценных металлов, которыми была так богата Бактрия. В этой сфере ей не было равных во всем государстве Селевкидов, более того, Бактрия давала больше серебра и золота, чем все остальные сатрапии вместе взятые²⁶. Бактрию Селевкиды рассматривали и как плацдарм для торговли с Индией. Через сатрапию проходили важные торговые пути, а контакты с Индией здесь были традиционны. Для осуществления этих торговых отношений в Бактрии были выпущены монеты, соответствующие индийским весовым стандартам (ESM 665, 672).

А. Мель полагает, что соправительство Антиоха было полноценным институтом власти в государственно-правовом смысле²⁷. Доказывает он это довольно широким кругом источников. К примеру, на монетах Антиох имел титул *basileus*. В связи с этим мы категорически не согласны с прочтением легенды монет Антиоха I, выпущенных в Бактрии в период его сорегентства²⁸ – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ как «царя Селевка и Антиоха»²⁹. Хотя еще Э. Бабелон предлагал понимать эту легенду как «монета царей Селевка и Антиоха»³⁰. Э. Ньюилл доказал этот вариант чтения наличием общего образца для так называемой серии II, в которую вошли и монеты данного типа³¹. Грамматическое разногласие в легенде нельзя объяснить вариантом чтения – «царя Селевка, сына Антиоха».

Интересны и сами монетные типы, использовавшиеся Антиохом для его соправительских монет. Даже не предаваясь глубокому анализу, становится понятно, что соправитель Антиох использовал «отцовские» монетные типы, которые имели обращение на востоке его державы. Одним из наиболее распространенных монетных типов Селевка на Востоке была монета с изображением головы Зевса в лавровом венке на аверсе и Афины, управляющей колесницей, запряженной парой или четверкой слонов на реверсе³². Сам по себе сюжет, изображенный на реверсе, был заимствован с золотых статеров Птолемея I с некоторыми изменениями. Во-первых, вместо Афины у Селевка колесницей у Птолемея руководил сам Александр, а во-вторых, отличаются направления дви-

²⁶ *Aperghis*. Op. cit. P. 64–65.

²⁷ *Mehl*. Op. cit. S. 266.

²⁸ *Babelon E.* Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène. P., 1890. 99. (далее – Babelon.); *Newell E.T.* The Coinage of the Eastern Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1938. P. 234–235 (далее – ESM) 665–667, 672–675; *Houghton A., Lorber C.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Lancaster–London, 2002 (далее – SC.) 279, 281–282.

²⁹ *Бикерман*. Ук. соч. С. 24.

³⁰ *Babelon*. P. XL. Современные исследователи принимают исключительно этот вариант. См., например, *Vopéarachchi O.* La politique monétaire de la Bactiane sous les Séleucides // *Toroi*. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. P. 356.

³¹ ESM. P. 234–235, № 664 – ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΚΑΙ ΑΝΤΙΟΧΟΥ (SC. 280). Не представляется возможным считать монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, указанные А. Хоутоном, как соправительские (SC. 132, 136). Происхождение многих из них сомнительно (SC. 64–65, 120, 226–228), а большинства – вообще неизвестно (SC. 241–243, 245–255). Тем не менее все эти монеты можно классифицировать как первые, начеканенные Антиохом как полноправным царем (280 г. до н.э.).

³² Такие монеты чеканились в Селевкии на Тигре, Сузах и Бактрии.

жения этих колесниц: у Селевка – вправо, у Птолемея – влево. Это изображение как на монетах Птолемея, так и на монетах Селевка является воспроизведением сцены торжественного въезда Александра в Вавилон после индийского похода и символизирует, в каком-то смысле, власть над Востоком. Естественно, что для Селевка, равно как и впоследствии для Антиоха, данный монетный реверс имел огромное значение. Однако полностью скопировать изображение с монеты Птолемея они не могли, так как это было не характерно для эллинистического монетного дела. Оптимальным решением было заменить Александра одним из богов-воителей. Примерно полтора века спустя такие же слоновые колесницы появятся в торжествах, устроенных Антиохом IV в Дафне как раз накануне его Восточного похода (Polyb. XXXI. 3. 11).

Эпиграфические источники подтверждают, что еще при жизни Селевка Антиох стал царем. В надписи из Дидим (IDidyma 424 = OGIS 214) читаем: βασιλεὺς Σέλευκος καὶ Ἀντίοχος. Подобное можно обнаружить и в приенском декрете 285 г. до н.э. (OGIS 215), а также в вавилонских хрониках этого времени (ADRTB 288–287, 283, 281)³³. О сорегентстве упоминают и некоторые античные авторы³⁴.

Тем не менее при первом же знакомстве с материалом нетрудно обнаружить, что имя Антиоха никогда не употребляется без имени Селевка, в то время как уже привычное *basileus Seleukou* продолжает фигурировать как на монетах³⁵, так и в официальной документации вполне независимо (RC 9). Тем самым создается впечатление именно соправления Антиоха, а ни в коем случае не его независимости. В вавилонских хрониках Антиох так же не называется царем, если в документе не упоминается его отец – царь Селевк (ABC 13a). Однако в Вавилоне еще до того как стать соправителем Антиох носил титул *mār šarri* – «сын царя», т.е. «коронованный наследник» (ABC 11 = BCHP 5, 6)³⁶. Нечто похожее можно обнаружить и в милетских декретах 299 г. до н.э. – Ἀντίοχος ὁ πρεσβύτατος τοῦ βασιλέως Σελεύκου υἱός (IDidyma 479 = OGIS 213; IDidyma 480), а также в надписи на архитраве булевтериона в Милете, сделанной примерно в то же время (IMilet 193a). Возможно, в этом качестве Антиох-соправитель исполнял какие-то культовые функции³⁷.

Заметим, что у македонян вообще не существовало исторического опыта в вопросах соправления. Как известно, царь избирался представителями

³³ Впервые формула «Селевк и Антиох цари» была упомянута в 292 г. до н.э. (Olmstead A.T. *Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology* // CPh. 1937. 32. P. 6). Подробнее об этом см. Mehl. *Op. cit.* S. 266; Boiy T. *Late Achaemenid and Hellenistic Babylon*. Leuven, 2004. P. 138–140.

³⁴ Plin. NH. II. 167; Memnon // FGrH. 434. Fr. 12; Paus. I. 16.

³⁵ Почти все монетные дворы государства продолжают чеканить легенду – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ. К примеру, Селевкия на Тигре – ESM. 74–79; Сузы – ESM. 324–326, 331; Экбатаны – ESM. 500–505; Бактра – ESM. 668; Антиохия на Оронте – Newell E.T. *The Coinage of the Western Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III*. N.Y., 1941 (далее – WSM). 890; Сарды – WSM. 1352, 1356; Селевкия в Пиерии – WSM. 895.

³⁶ Все материалы из книги, готовящейся к публикации: Finkel I., Spek R.J. *van der. Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period* взяты с сайта www.livius.org.

³⁷ Sherwin-White S.M. *Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History* // JNES. 1983. 42. P. 265–266.

знати. Подобным образом стал царем Александр³⁸. Однако практику присутствия наследника в армии и командования им частью войска можно рассматривать как нечто вроде прототипа соправительства. Именно на поле боя будущий царь показывал свои качества полководца, столь важные для македонян. Именно здесь он доказывал свое личное превосходство, которое лежало в основе царской власти. Эта важная традиция была сохранена диадохами, в том числе и Селевкидами.

Но в отличие от македонян некоторые формы соправительства существовали у персов. Здесь практику объявления наследника еще при жизни царя ввел Камбиз, сделав Кира «царем Вавилона», однако вскоре она была отвергнута³⁹. Говорить о функциях сына-соправителя в этом случае довольно трудно, скорее это был набор привилегий, заметно возвышавший его над остальными членами семьи. П. Бриан полагает, что такой наследник не располагал большим объемом полномочий⁴⁰. И все же в Вавилоне Антиох получает древний аккадский титул *mār šarri* – «сын царя» (до 293 г.) и его предполагаемый персидский аналог – *maθišta* – «первый после царя», который носили персидские наследники⁴¹. Возможно, *maθišta* иногда занимал должность сатрапа Бактрии. Имя сына Дария и сатрапа Бактрии Масиста из рассказа Геродота (IX. 113), по всей видимости, является греческим прочтением персидского *maθišta*, что может стать подтверждением намеченной выше теории. Как кажется, смысл *maθišta* состоял не просто в привилегированности обладателя этого титула, а в наследственных функциях его носителя. Именно такой вариант *maθišta* представлен в «гаремной надписи» Ксеркса (XРf. 28–43). Безусловно, в действиях Селевка мы обнаруживаем некоторое следование персидской традиции. Очевидно, он не хотел менять устоявшийся на Востоке порядок представления наследника.

Как полагал Э. Бикерман, у Ахеменидов Селевкиды заимствовали еще одну важную традицию – представление нового официального лица (в данном случае наследника-соправителя) народу⁴². Этой практике следовали и последующие Селевкиды. Так, последний царь династии, провозгласивший своего сына соправителем, – Антиох IV, обратился к народу, объявляя свое решение (II Масс. 9. 25). И все же утверждать, что Селевк в своем начинании всецело опирался на персидский опыт, не приходится. Возможно, для жителей восточной части державы династическая политика Селевка представлялась продолжением персидской (как кажется, Селевк этого и добивался), но для македонян соправительство было новаторством и Селевк боялся, что новый институт будет воспринят ими негативно. Поэтому, представляя своему войску наследника, Селевк нарочито подчеркнул, что не вводит тем самым персидского обычая. И все же институт соправительства является детищем диадохов, создавших его в процессе формирования своих династий.

³⁸ Подробнее об этом см. *Hammond N.G.L., Walbank F.W. A history of Macedonia. Vol. III. Oxf., 1988. P. 3–12; Hatzopoulos M.B. Macedonian Institution under the Kings. T. 1. Athens, 1996. P. 276–279.*

³⁹ *Briant P. Histoire de l'empire Perse. P., 1996. P. 104; Coock J. The Persian Empire. L., 1983. P. 133.*

⁴⁰ *Briant. Histoire de l'empire... P. 536–537.*

⁴¹ *Ср. ibid. P. 537–540.*

⁴² *Бикерман. Ук. соч. С. 24.*

Антиох не становился царем отдельного государства. О разделении державы не могло идти и речи. Но даже если допустить, что объем полномочий Антиоха I на Востоке был равен полномочиям Селевка I на территории всей державы, то, безусловно, мы должны учитывать характер отношений между сыном и отцом. Конечно, образ отца-царя, к тому времени уже прославленного полководца, вслед за Александром Великим буквально своими руками создавшего гигантскую державу, был для Антиоха выше любых земных авторитетов. И, по всей видимости, должность соправителя изначально создавалась как «второе лицо» государства⁴³. Интересно заметить, что например, в вавилонских дневниках в официальной формуле имя царя-отца стоит на первом месте, а уже затем имя сына-соправителя (ADRTB 283). Такая практика существовала и при наследниках Селевка (ADRTB 277, 273, 270). Можно предположить, что соправитель мог занять место царя, если тот покидал державу, уходя в поход, как это было у Ахеменидов (Herod. VII. 4). Так или иначе, основной целью соправителя было приобретение политического опыта, который помог бы ему в дальнейшем управлять страной.

Итак, подводя итог, выделим несколько особенностей первого соправительства у Селевкидов. Во-первых, сам по себе институт был создан как некая система престолонаследия, призванная укрепить формирующуюся династию. Во-вторых, Селевк опирался на персидскую практику. Отправка Антиоха в Бактрию, столь отдаленную сатрапию, могла показаться македонянам весьма странным шагом, но, как видно, это было продолжение персидской традиции. В-третьих, для укрепления центральной власти соправитель был наделен значительным объемом полномочий на территории восточнее Евфрата. И все же, даже именуясь царем и на Западе, Антиох был вторым после своего отца, никогда не был равен ему. Важным элементом соправительства был фактор военной победы, так сказать, доказательство возможности в будущем стать царем. Все перечисленные особенности сформировали собой первый в истории государства Селевкидов опыт соправительства.

THE FIRST EXPERIENCE OF CO-REGENCY IN THE SELEUCID KINGDOM

S. V. Smirnov

The main subject of this article is an investigation of the origin of the co-regency institution in the Seleucid kingdom. Taking as a source some works of ancient writers (Appian and Plutarch), Babylonian documents (chronicles and astronomical diaries), epigraphical and numismatical data, special importance of this institution during the early period of Seleucid kingdom formation could be evidently observed. The processes in social, economical, ideological sphere, and the condition of domestic and foreign policy in the Seleucus state (from the end of IV BCE till the beginning of III BCE) could be regarded as the reasons for the origination of co-regency.

---

⁴³ На наш взгляд, Дж. Грэйнджер весьма точно употребил слово *viceroi*, характеризую Антиоха-соправителя (Seleukos Nikator... P. 152). Собственно об этом писал еще Э. Бикерман (Ук. соч. С. 24).